

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ

THE PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF SOCIAL WORK IN RUSSIA

V. Abelbeisov

Summary: Based on the analysis of philosophical and methodological approaches to the study of the basics of social work among the population, its structural components, such as social security, social health and social well-being, the article describes the current state of the theory of social work. The purpose of the article is to reveal the idea of applying the values of postmodernism to the creation of the concept of social work in new conditions in Russia. The research methods are philosophical analysis. The methodology of the scientific article is a socio-cultural approach: based on a systematic approach to the evolutionary processes of social development in the aggregate of familiarization with culture based on the socialization of personality carried out within the framework of the established value system. Currently, the need to confront economic pragmatism penetrating into the humanitarian sphere is highly urgent. It is extremely important to preserve human social health in a rapidly changing world. This determines the relevance of the topic of the article. The result of the consideration of the topic is the conclusion about the dynamic development of philosophical approaches in the study of the theory of social work and the need to create generalizations based on the existing empirical experience of social activity in Russia.

Keywords: Russian society, social work, social well-being, human capital, methodology of social health, philosophy and methodology of social work, factors of social well-being, social consistency, axiology of social work, social harmonization.

Абельбеисов Владимир Алексеевич

канд. социол. наук, старший преподаватель,
ФГБОУ ВО Российский государственный университет
правосудия, Северо-Кавказский филиал
abel85.85@mail.ru

Аннотация: В статье на основании анализа философско-методологических подходов к изучению основ социальной работы среди населения, ее структурных компонентов, таких как социальная безопасность, социальное здоровье и социальное благополучие, дана характеристика современного состояния теории социальной работы. Целью статьи является раскрытие идеи приложения ценностей постмодернизма к созданию концепции социальной работы в новых условиях в России. Методами исследования выступают философский анализ. Методологией научной статьи является социокультурный подход: на основе системного подхода к эволюционным процессам общественного развития в совокупности приобщения к культуре на основе социализации личности, осуществляемой в рамках сложившейся ценностной системы. В настоящее время высоко актуальна потребность противостояния проникающей в гуманитарную сферу экономического прагматизма. Максимально важно сохранить социальное здоровье человека в условиях быстро меняющегося мира. Это обуславливает актуальность тематики статьи. Автором делается вывод о динамичном развитии философских подходов в изучении теории социальной работы и о потребности создания обобщений на основе имеющегося эмпирического опыта социальной деятельности в России.

Ключевые слова: российское общество, социальная работа, социальное благополучие, человеческий капитал, методология социального здоровья, философия и методология социальной работы, факторы социального благополучия, социальная состоятельность, аксиология социальной работы, социальная гармонизация.

В начале XXI в. для оценки перспектив развития государства был рассчитан индекс развития человеческого капитала. Некоторые исследователи после его появления начали говорить о смене экономической теории валового национального продукта человекоемкими концепциями, в основе которых лежит понимание потребности оздоровления общества через обеспечение условий социального здоровья личности. Однако, с этим сложно согласиться. На наш взгляд, это говорит о другом процессе – проникновении параметров экономической рентабельности в гуманитарную сферу человеческой жизнедеятельности – здоровья, общественного коммуницирования и самообразования. Рассмотрение человека в качестве составной части капиталоемкости не ново. К. Маркс четко выразил позицию, что человек является ресурсом производительности, самостоятельно образуя человеческий капитал. Всемирный банк каждый год изменяет индекс изменения человеческого капитала, который стал признаком отслеживая негативной динамики по странам. Динамика позволяет увидеть, какие государ-

ства мобилизованы на развитие человеческого капитала лучше. Среди критериев индекса человеческого капитала показатели образования и здравоохранения, которые влияют на его величину. Максимальное значение индекса – это 1. Введенные на основе индекса человеческого капитала показатели были использованы для создания другого показателя – индекса человеческого потенциала. Он был разработан в 1990 г. исследователем из Пакистана М. уль Хаком [1]. Основу составляют показатели рождаемости и количества доживших до 5 лет детей, общее количества образованных людей, достигших к составлению отчета 18-летия и количество граждан 15-ти лет, доживших до 60-ти лет. Если человеческий капитал является средством отражения «капиталоемкости» человеческих ресурсов, то показатели человеческого потенциала шире и в них отражены не только те критерии, которые рентабельны, как личности, так и государству, в текущем моменте и в перспективе, но и все без исключения стремления, духовные потребности, склонности, таланты и проявления человеческого духа без учета возможности их

окупаемости. Существование этого критерия показало перспективность развития некоторых направлений развития гуманитарного знания, которые позволили бы установить условия осознания необходимости сохранения и развития социального благополучия для всех категорий населений государства. Среди них – методология исследования социальной политики, которая лежит в основе нормализации социальной среды личности; механизмы ее реализации; решение проблем трудового взаимодействия между работником и работодателем, обучаемым и обучающим; внутри коллективов, между социально-культурными системами. Важную роль играют показатели социального потребления – от продуктов питания до культурных услуг. Вовлеченность человека в сферу культуры выступает свидетельством не только его познавательного интереса, но и «социальной экологии» его личности. Кроме того, существует потребность сформировать уважительное отношение к природе и экологии в целом. Современная личность должна понимать и принимать условия воспроизводства экологических ресурсов планеты и действовать с учетом возможности их возобновления. Социальные процессы должны быть основой расширения человеческой популяции, активизировать демографический, антропологический и культурно-цивилизационный импульсы развития.

Изучение методологических аспектов социальной работы, и смыкающихся с ней – социального здоровья и благополучия имеет особенности изучения в Российской Федерации. Отличительной чертой выступает полифункциональность процессов социального благополучия, и поэтому философия выступает системообразующей дисциплиной в исследовании концептуальных оснований всех вопросов социального взаимодействия личности.

Изучение философских концепций социальной работы складывается из нескольких направлений. В ходе социального взаимодействия складывается различное соотношение личного внутреннего существования и служения общественным потребностям. Философы России – от П. Чаадаева до В. Соловьева по-разному видели соотношение личного и общественного на основании различий целеполагания. Для философа В. Соловьева «русская идея» состоит в неразрывном единстве цели личности и народа, мышление свободы лишь через всеобщее единство, которое для личности состоит в разумном самоограничении [2; с. 365]. П. Чаадаев представлял интересы сильной личности, которая выступает двигателем общественного прогресса [3]. Во всех случаях русская философия мыслила человека здорового духом и телом, понимая, что здоровье физическое и душевное переплетены. А. Шопенгауэр писал: «...не лишено основания, что мы прежде всего спрашиваем друг друга о здоровье и желаем его друг другу: оно поистине главное условие человеческого счастья» [4].

На состояние здоровья оказывает влияние множество факторов: экономическое и социальное положение субъекта, политико-культурные основания; экология и ресурсный потенциал общества, наличие образования, энергетический потенциал, таланты, способности, желание их приобретения, условия, которые создаются для формирования личности и ее общественной и личной реализации. Подтверждением этого является наличие «социальных болезней», которые возникают не только в силу слабого иммунитета человека, но и неблагоприятной социальной среды. На эту зависимость обращали внимание А.С. Акопян, рассматривавший трансформацию семейных ценностей через призму деградации здоровья современного человека [5], Б.Г. Юдин выделяет три составляющих здоровья человека: физическое, психическое и социальное [6]. Социальное здоровье, на наш взгляд испытывает постоянное влияние физического и психического статуса человека, и потому, шире, чем они. От физического и психологического состояния человека зависит его общественная значимость и возможность развития человеческого потенциала. А в целом, от здоровья совокупности человеческих индивидов зависит состояние общества и государства в целом. Социально-психологического понимания здоровья придерживался Э. Фромм. Общество, на взгляд Э. Фромма – формирующая структура [7]. Она может оказывать влияние разного рода, как позитивное, так и негативное. И состояние здоровья, как отражение изменения человека под влиянием общества, может быть, как лучше, так и хуже. То есть философы и социологи издавна выделяли и выделяют социальное здоровье, как одно из основных факторов успешности человека. Главная идея философии социальной работы – создание представлений о цели и условиях социального взаимодействия, в результате которого личность проявляет определенный уровень социального здоровья, в рамках которого проявляет четкое понимание своей социальной и личной роли в окружающем обществе, демонстрирует ценностные предпочтения, основанные на традиционной культуре общества, к которому принадлежит и сформировавшихся социальных устоях.

Большая роль социального здоровья в перспективах развития общества делает его главным фактором эволюции цивилизации. Как любой другой капитал, социальное здоровье несет энергию преобразования. Она обуславливает цель жизни человека. Не всегда цель прямо проецируется в зависимости от аксиологических установок личности. Она в высшей степени зависит от здоровья человека, слагаемого из физического, психологического и социального компонентов. Поэтому Д. Коулманом – теоретиком социального капитала рассматривалась важность создания предпосылок для гармонизации общественного устройства. Д. Коулман, базировавшегося на политической экономии А. Сми-

та, продолжатель Д.С. Милля, свое понимание пользы обладания ресурсами человеческого капитала для наемных работников, видел в высокой организации процесса производства и могут решать личные задачи, возникающие перед ними на более высоком уровне [8]. Р. Патнэм подходил к вопросу не с экономической, а политической точки зрения на организации жизни общества и потому, уделил внимание социальным связям, как обязательному условию активизации политической жизни, ее оздоровления, выявляя их глобальную ценность и важную роль в повышении уровня жизни общества [9]. Высокая степень развития социальных групп выступает препятствием на пути развития асоциальных явлений. Тем не менее, считаем необходимым к их выводам добавить несколько пояснений, относимых к составу и численности социальных групп, так как противоправные действия также являются выражением активности социальных групп.

К. Маркс отмечал историческую природу социальных институтов и их роль в социализации личности. Эту мысль, высказанную в заметках на полях научного исследования Л. Моргана К. Маркс развил и сформулировал следующим образом: «Древнейшая организация – социальная, основанная на родах, фратриях, племенах; так создается родовое общество... Затем возникла политическая организация, основанная на территории и собственности... [10]. Красной нитью эту мысль проводит К. Маркс в письме к П. Анненкову от 28 декабря 1846 г., называя именно семью, государство и гражданское общество социальными институтами, формирующими человека. Семья – основной социализирующий институт для детей. Семья, на взгляд Л. Моргана и К. Маркса – структура, родившаяся в рамках родового строя, которая «похоронила» предыдущие отношения и стала предвестницей нового взаимодействия, которое привело к появлению государства и гражданского общества. Поэтому интерес к воспитанию детей в семье находится в поле зрения государства и всех его институтов. Роль семьи в воспитании детей велика, но не исключительна, в силу различных обстоятельств, складывающихся в жизни ребенка. На эту особенность социального положения семьи и ее роли в социализации обращали внимание еще философы античности. Платон не отводил семье какой-либо более или менее значимой роли в социализации ребенка. Он считал влияние семьи вредным и лишь государство признавал в качестве единственного института социализации будущих граждан. Его трактат «Государство» подчеркивал, что дети – будущее государства и их воспитание должно быть прерогативой государства [11]. Его ученик Аристотель, который с глубоким уважением относился к своему педагогу и наставнику Платону, его идею отрицания воспитания детей в семье не признавал верной. Аристотель читал единение семьи и государства относительными, прикладными, зависимыми от обсто-

ятельств характеристиками. Семью Аристотель считал базовой основой социализации и становления личности гражданина. В учении Аристотеля семья стоит у истоков общественного развития, образования государства, во многом предвосхищая теоретические выводы Л. Моргана. Аристотель считал, что развитие человеческой истории – это развитие общественных отношений, которые проходят путь через становление в семье к оформлению в общину и посредством ее трансформации – к образованию государств [12]. Отношение к пониманию детства изменяется с течением времени. В XVIII в. детство уже не воспринимается «недоросшим человеком» а приобретает характеристику самоценной личности. Эта позиция находит выражение в теоретических концепциях. Ф. Ариес наделил понимание детства проекцией на культуру цивилизации, от которой зависит его смысловое содержание [13, с.12]. Помимо трансформации детства в государственных общественных отношениях, его восприятие в семье также изменяется. От понимания роли института семьи, как поддержки ближайшего окружения, которое понимает и претендует на взаимное понимание и учит не только навыкам жизни, но и профессии до института формирования личности. В XVIII в. семья утратила функцию профессиональной социализации личности, которую приняло на себя государство. Среди всех институтов социализации главенствующая роль в ее поступательном осуществлении принадлежит образовательным организациям.

В 1880 г. в произведении В. Дильтея «Введение в науки о духе» был обоснован тезис о бесконечности и непознаваемости целей жизни человека, в отличие от познаваемости механизмов природы [14]. Эта идея послужила отправной точкой в разделении гуманитарного и естественнонаучного знания. Дильтея выделил на этом основании идиографические и номотетические явления и науки, отнеся действие социальных механизмов к первым. Однако, следует учитывать, что в чистом виде ни проявляет себя ни одно социально-историческое явление. Тезис об отсутствии оснований закономерных изменений общества, который выдвинул В. Дильтея, не учитывал действия субъективных закономерностей развития общества, пытаясь произвести сопоставление общества – с одной стороны, и природы – с другой. Механика, как основа физических явлений, изменений природы и реальности жизни, имеет несколько разделов, в пределах которых действуют свои законы. В. Дильтея упускал в ходе логических размышлений взаимосвязи между этими разделами, упрощая даже самую физическую природу бытия. Это было «пределом допустимости», необходимым для сравнения различных сфер жизни «природы» и «духа». В теории В. Дильтея не учитываются динамические характеристики самих законов под влиянием социально-экономических факторов, а субъективные факторы он изучает на примерах свершившихся событий экономической, политической

и культурной жизни. В теории В. Дильтея не учтено влияние правовых механизмов на параметры свободного выбора личности в пространстве социума. И если правовые факторы ограничивают свободу с целью ее сохранения для всех членов демократического общества, то другие параметры – социального положения индивидов, его демографические и гендерные характеристики также служат основаниями формирования определенного пространства социального действия. В рамках всего общества совокупность названных факторов является основанием для проведения социальной политики в различных направлениях – защиты материнства и детства, создания условий для развития детей - сирот, с целью обеспечения устойчивого развития общества – пенсионной и образовательной. Л.Г. Кураева считает, что объем знаний личности, передаваемых из поколения в поколение, увеличивается, сами навыки совершенствуются, а методы социализации трансформируются в новые [15]. В первую очередь, это можно применить к объему знаний и умений, направленных на понимание поддержания социального здоровья личности. За период с начала XX и до начала XXI вв. полностью изменилась парадигма социального здоровья личности, основу которой составляет философия социальной защиты личности. В философии социальной защиты базовыми являются широкий и узкий подходы к изучению социального здоровья подрастающего поколения граждан. Широкий подход включает три социальных переменных: физического, ментального и социального статусов, преломленных через призму аксиологического подхода. Для разных типов общества все названные переменные обладали различной ценностью на протяжении разных исторических периодов. Объединяющим фактором является то, что социальное здоровье изучается на основании изучения указанных переменных, лишь в их совокупности. Узкий подход рассматривает социальное здоровье как интегральный показатель социальных характеристик, а также исследует влияние социума на факторы физического здоровья. Таким образом физическое здоровье рассматривается в качестве зависимого от социальных переменных. Можно назвать эти два подхода «восходящим» и «нисходящим» - в первом случае от физического и ментального статуса – к показателям социального благополучия – текущим и будущим; во-втором – от социального статуса к его отражению на физических и ментальных характеристиках личности. Названные параметры исходя из указанных подходов отражают лишь потенцию процесса. Истинную картину социального здоровья можно выявить лишь в ходе социализации.

Изучение социального здоровья в настоящее время представляет собой комплексное знание на стыке различных наук. Классический подход понимания социального здоровья как закономерного продукта социализации представлен педагогическими трудами К.Д. Ушинского, П.И. Пидкасистого, Г.М. Андреевой [16].

Очевидно, что этот подход может быть представлен в научных работах педагогов, поскольку школа является определяющим институтом социализации [17]. Как подобает педагогике, социальное здоровье в классической теории воспитания выступает результатом социально поощряемого поведения, проявляемого как результата личного выбора и проявления определенных (социально одобряемых) качеств личности. Этот подход не поясняет понятие социальное здоровье по отношению к гражданам с ограниченными возможностями здоровья. Актуальным по отношению к ним является постмодернистский подход, базирующийся не на анализе компонентов социального здоровья, а на степени возможного «самосозидания» любой личностью, с любыми исходными данными.

П. Бурдые рассматривал привычку поведения в наличии множественности выбора основой образа жизни [18], а исходя из теории З. Баумана социальным здоровьем можно считать пространство соглашения личности между здоровым состоянием и проявлениями болезненного, пределы которых позволяют выполнять социальные функции [19]. Личность, действующая в обозначенных пределах, выступает «архитектором» своего социального благополучия. Проблема личности в разрезе социального здоровья, осознаваемая лишь ею, не приобретает глобальной социальной роли, в рамках которой возможно решение. Решение в таком случае лично. Как и наименование сложившейся ситуации термином «проблема». С. Хилгартнер и Ч. Боска обобщая ситуацию решения социальных вопросов, определяют источник их общественного признания – характер всеобщности для определенных социальных слоев: инвалидов, пожилых людей, детей и молодежи [20]. Определение границ социального благополучия становится базой личной работы, направленной на формирование личности. В этой работе тесно переплетаются ментальные основы восприятия жизни, учет физиологии, медицинских аспектов болезни, психологических особенностей личности и других, не менее важных подходов с целью создания оптимальной картины социального здоровья личности. Необходим научный подход к выявлению и рассмотрению всех непосредственно стоящих перед различными социальными слоями проблем, и смежных с ними с целью их оптимального разрешения. Решение этих проблем видится в плоскости гносеологического подхода. В рамках философского гносеологического подхода для решения проблем социального здоровья следует изучить и объект – социальное здоровье общества и субъект – параметры социального здоровья личности.

В настоящее время можно говорить об оформлении и формировании закономерностей теории социальной работы, поскольку она определяется условиями экономических, политических, социальных реформ, яв-

ляющиеся основными факторами социальной среды в которых формируется социальная политика. В теории социальной защиты особое место занимает функция формирования социального здоровья. Гносеологические основания теории имеют трехкомпонентную структуру: идеалы и нормы социального здоровья личности, которые в последние годы переживают исключительно сильную, позитивную трансформацию. Например, если ранее инвалиды не имели возможности жить полноценной жизнью, то в настоящее время они активные члены общества. Люди с ограниченными возможностями здоровья могут не только получить желаемое образование, но и совершенствовать физическую форму, принимать деятельное участие в политической жизни. То есть идеал социального здоровья в настоящее время не состоит в представлении о пышущим здоровьем человеке, которого представляли древние греки, а в социально устроенной и реализованной личности в пределах тех возможностей физического здоровья, которыми обладает. Картина мира, складывающаяся на основе современного эталона социального здоровья, выглядит как толерантное и дружелюбное отношение к физическому состоянию личности, отличной от физиологически здорового человека, но, усилием человеческого духа, создавшего собственное социальное благополучие, что находит выражение и в философских основаниях теории постмодернизма. Нормы представлений о социальном благополучии являются теми критериями, которые определяют степень социального здоровья общества. Отношение к случайности в теории классической философии противопоставлялось необходимости. Современный постмодернизм не видит противопоставления в этих категориях, а анализирует социальную стратегию в рамках сложившихся причинно-следственных связей.

Картина социального устройства мира философии постмодернизма предполагает учет трех базовых факторов: потребности объективного учета кризисного состояния современного общества; потребности в критическом осмыслении возможностей социальной защиты населения в сложившихся обстоятельствах; признания важной роли практической основы социальной защиты при субъективности научного обоснования, которое находится в зависимости от влияния политики, экономики и культуры. Теоретические построения оказывают сильное влияние на практику воплощения социальной защиты населения. Значимость социальной работы определяется степенью рациональности решений, направленных на улучшение социального положения населения. Рациональность в рамках философского подхода также имеет различное выражение, что нашло отражение в научных исследованиях К.С. Арутюняна [21].

Первым и главнейшим фактором, таким образом в философии социальной работы, как с позиции форми-

рования социального здоровья личности, так и с позиции социальной безопасности населения, является создание системы гуманистических ценностей, которые в современном обществе существенно поколеблены. Лишь на основе создания ценностей с учетом того факта, что постмодернизм является мировоззрением современного человека, что с большой убедительностью было доказано исследователем С.А. Азаряном, проследившим не только ментальные, но и текстовые его проявления у современных граждан России, можно создать фундамент признания необходимости и полезности социальной работы [22]. Это тем более необходимо, что государство в современной модели взаимодействия ЕС и США играет роль поддержки лишь по принципу разделения «новых европейских ценностей». Тем же, кто активно сопротивляется им, или просто не согласен с «гендерным равенством», понимает свободу слова как реальную свободу, а не как борьбу с несогласием, или демократию понимает, как свободу выборов, а не как свободу манипуляции, отведена роль гомофобов и социофобов. В таком обществе, люди, провозглашенные социофобами, в какой бы они не находились позиции, могут рассчитывать лишь на помощь себе самостоятельно, так как для общества их позиция неприемлема. Но и другие категории должны позаботиться о создании условий для своего будущего без помощи государства. Развитие теории социальной защиты может послужить основанием для повышения ценностного статуса как социальных работников, так и института социальной защиты.

В социальной работе связь между субъектом и объектом познания и приложения сил опосредована созданным и реализуемым социальным проектом. Философско-эпистемологический подход позволит построить модель системы теоретического знания в сфере социальной работы. Особенности российской модели социальной работы являются: небольшой период функционирования системы социальной защиты населения, зависимости от современных экономических реформ, дихотомии существования в рамках традиционной и постмодернистской социальной картин мира; динамичности реализуемых проектов; накопление регионального и федерального опыта создания социальных программ поддержки населения; создание многоуровневой системы образования в сфере социальной защиты, включающей изучение философско-методологических компонентов теории.

В настоящее время философские подходы в изучении теории социальной защиты являются наиболее динамично развивающимися. В теории социальной защиты традиционно наиболее развитыми являются описательный и статистический уровень знания. Дальнейшее развитие философии социальной работы должно произойти на основе обобщения эмпирических выводов социальной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хак Махбуб уль Размышления о развитии человека / Махбуб уль Хак. – Нью Йорк: Из-во Оксфордского университета, 1996. – 288 с.
2. Соловьев В.С. Смысл любви: избр. произведения: [Стихи, письма, филос. эссе / В. Соловьев. – М.: Современник, 1991. – 525 с.
3. Чаадаев П.Я. Сочинения и письма / П.Я. Чаадаев. Т. 1. М.: Путь, 1913. – 464 с.
4. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости / А. Шопенгауэр // Самые интересные книги. URL: <http://lib.web-malina.com/getbook.php?bid=5530&page=3> (дата обращения: 20.08.2023).
5. Акопян А.С. Индустрия здоровья: Экономика и управление / А.С. Акопян, Ю.В. Шиленко, Т.В. Юрьева. – М.: Дрофа, 2003. – 447 с.
6. Юдин Б.Г. Концепция человеческого потенциала // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / колл. монография под общ. ред. Вал. А. Лукова. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. – С. 175–186.
7. Бабосов Е.М. Теоретическое наследие классиков социальной мысли: Эрх Фромм: учебное пособие / Е.М. Бабосов, Э.Д. Коркия, А.К. Мамедов. – М.: МАКС Пресс, 2022. – 124 с.
8. Коулман Дж. Социальный капитал в создании человеческого капитала / Дж. Коулман // Американский журнал социологии. – 1988. – Т 94. С. 95–120; JSTOR. URL: <http://www.jstor.org/stable/2780243>. (дата обращения: 12.06.2023).
9. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражданская традиции в современной Италии / Р. Патнэм. – М.: Изд. «Ad Marginem», 1996. – 287 с.
10. Андреев И.Л. К. Маркс о структуре и закономерностях развития первобытнообщинной формации в конспекте книги Л.Г. Моргана «Древнее общество». URL: https://rusneb.ru/catalog/002072_000044_ARONB-RU_Arxangel'skaja+ONB_DOLIB_3K14_A+655-871742/ (дата обращения: 14.06.2023).
11. Платон. Государство. URL: <https://opentextnn.ru/man/platon-gosudarstvo/> (дата обращения: 14.06.2024).
12. Аристотель. Сочинения. Политика. Кн. 2. Разбор политических проектов Платона. URL: https://www.litres.ru/book/aristotel/sochineniya-12627725/?lfrom_processed=2272045 (дата обращения: 15.05.2023).
13. Кон И.С. Открытия Филиппа Арьеса и гендерные аспекты истории детства // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2010. № 15 (58). С. 12–24.
14. Дильтей В. Собрание сочинений в 6 тт. Под ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова. Т. 1: Введение в науки о духе / Пер. с нем. под ред. В.С. Малахова. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000 С.270–730.
15. Кураева Л.Г. Детство как социокультурная ценность: дисс. . . канд. социол. наук : 22.00.06. – Саратов, 1995. – 153 с.
16. Абельбейсов В.А. Социализация воспитанников детских сиротских учреждений города Москвы (социологический анализ): автореф. дисс. . . канд. социол. наук / Абельбейсов В.А. – М., 2016. – 26 с.
17. Салменкова М.В. Информационные ресурсы в помощь правовой социализации обучающихся / М.В. Салменкова // Актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2023. – Т. 4, № 8. – С. 15–21.
18. Бурдые П. Практический смысл / П. Бурдые. – СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.
19. Бауман З. Свобода / З. Бауман. – М.: Новое изд-во, 2021. – 180с.
20. Hilgartner S., Bosk Ch. The rise and fall of social problems: A public arenas model // American journal of sociology. – Chicago, 2001. – Vol.94. 1. – P.53-78.
21. Арутюнян К.С. Факторы формирования общественного сознания в современных условиях / К.С. Арутюнян // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2019. – 3. – С. 80–87.
22. Азарян С.Г. Социально-философский аспект восприятия телевидения молодежью: Современные тенденции / С.Г. Азарян // Наука. Искусство. Культура. – 2023. – № 2(38). – С. 5–17.

© Абельбейсов Владимир Алексеевич (abel85.85@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»